

ЗАКАЗЫ — В СРОК

Немало представителей механического цеха к настоящему времени завершили личные пятилетние и годовые планы. Им, лучшим рабочим цеха, в первую очередь доверяют выполнение сложных и ответственных заказов.

Большими объемами работ и высокой сложностью памяты для нашего коллектива заказы для недавнего ремонта на третьем блюминге. А сейчас в цехе трудятся над не менее сложными заказами — для предстоящего крупного ремонта на стане 500 сорто-прокатного цеха, который должен начаться 18 ноября. С напряжением работают и станочники, и слесари-механики, и сборщики. Во втором станочном отделении отлично работают над выполнением ответственного задания токари Николай Васильевич Максимов и Владимир Иванович Релин, в инструментальном отделении пример труда показывает токарь Василий Иванович Миронь.

Г. ЛОПУХОВ,
председатель комитета профсоюза механического цеха.

ДОБЛЕСТЬ ИДУЩИХ ВПЕРЕДИ

Георгий Васильевич Михайлов пользуется заслуженным авторитетом в цехе изложниц. Работает он фрезеровщиком. Опытный рабочий ежедневно перекрывает нормы выработки в среднем на 40 процентов. Многие молодые фрезеровщики прошли обучение у мастера своего деда Михайлова. Опытный наставник, Георгий Васильевич щедро делится с подопечными секретами своего мастерства.

На снимке: фрезеровщик цеха изложниц Георгий Васильевич Михайлов. Фото В. Васильева.

Шло очередное заседание общекорпоративной комиссии по профилактике правонарушений и борьбе с пьянством. В кабинет начальника отдела кадров комбината входили один за другим провинившиеся, те, кто оказался на рабочем месте в нетрезвом состоянии. С каждым из 27 человек беседовали, старались выслушать и понять, что привело их к систематическому употреблению алкоголя, что заставило переступить свою рабочую честь. Большинство оказавшихся здесь уверяли, что подобное произошло с ними впервые. Однако не вызвало сомнения, что перед комиссией оказались люди не случайные. Скорее, случай помогал им длительное время избегать заслуженного наказания.

Отжигальщик огнеупорного производства А. М. Пилипко девятнадцать лет проработал на комбинате. По отзывам мастера, работник неплохой, нареканий до этого не имел. И все же 17 октября позволил себе выйти в ночную смену пьяным. И наверняка сошло бы ему все с рук, если бы не организовали утром народные контролеры рейд по рабочим местам. Наказание Пилипко получил по всей строгости: лишен премии, переведен на месяц на нижеоплачиваемую работу, не получит и тринадцатую зарплату, придется уплатить и штраф 30 рублей. Это что касается материальной стороны. А моральная сторона? Квалифицированный рабочий запятнал свое доброе имя, бросил тень на свой коллектив, подвел товарищей. Едва ли он мог производительно трудиться в эту смену, не случайно факт выхода рабочего в нетрезвом состоянии на работу квалифицируется как прогул. Хочется надеяться, что подобный случай для А. М. Пилипко послужит наукой и что в коллективе сумеют дать его поступку нужную оценку.

Легкую степень опьянения определили и у старшего посадчика сорто-прокатного цеха С. А. Гарбузова, вышедшего на работу в ночную смену. Обидно за рабочего, проработавшего не один год на комбинате и имеющего неплохую репутацию. И все это от того, что человек залил, утопил свой стыд на дне стакана. Верно подмечено в народе: вино пить — добру не быть.

После выхода в свет постановления партии о мерах по преодолению пьянства и алкоголизма во многих коллективах заметно оживилась борьба с пьянцами и прогульщиками. Причем не просто увеличилось количество рейдов и заседаний комиссий по профилактике и борьбе с алкоголизмом, но и создалась общая атмосфера непримиримости к пьянству, презрительное отношение к любителям «зеленого змия». В этом видится оп-

ределенный залог успешного решения этой проблемы в трудовых коллективах.

Однако такая атмосфера пока создана не везде. Иначе бы не посмел газорезчик копрового цеха № 1 двадцатипятилетний П. Б. Трифонов принести в цех бутылку спиртного и организовать групповую пьянку на рабочем месте. У Трифопова солидный послужной список нарушений трудовой дисциплины. За несколько лет работы он несколько раз прогуливал, опаздывал, отсутствовал на рабочем

сопровождении своего непосредственного начальника — как правило, одного из руководителей среднего звена. Сразу двоих своих подопечных привел сюда мастер УКСА А. Е. Григорьев. Слесарям В. И. Озерову и А. И. Афанасьеву пришлось нести наказание за то, что, работая во вторую смену, они позволили себе с утра выпить спиртное. Невольно складывается впечатление, что подобные случаи свидетельствуют о попустительстве в коллективе пьянцам, о неумении строго спрашивать с них за нарушение трудовой дисциплины.

Вино пить — добру не быть

ЗА ТРЕЗВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

месте, попадал в медвытрезвитель. Согласитесь, что симптомы тревожные и тем более, что рабочий молод, по существу только складывается его трудовая биография. А биографию, как известно, каждый человек пишет себе сам. К сожалению, в одной компании с Трифоновым в этот день оказались также молодые рабочие С. М. Яруков и П. И. Савченко. И едва ли случайно. Савченко, например, в июле побывал в медвытрезвителе. Двадцатитрехлетний Яруков, возможно, пока и не пристрастился к выпивке, но не сумел проявить самостоятельность.

Этот факт говорит и о другом: об отсутствии должного контроля в цехе за рабочими во время смены и, видимо, о неумении предоставить им нужный объем работ. Встретилось и то, что Трифонов и Яруков молодые люди комсомольского возраста, но комсомольцами не являются. Когда их принимали в комсомол товарищи, а вот исключили они себя сами. Попросту не встали на учет, когда оформлялись на работу. Странно только, что никого не заинтересовало это в первичной комсомольской организации цеха.

Скрыли свои учетные карточки и молодые водители управления благоустройства С. Л. Тюрин и С. В. Колбанов, которые вышли на работу после выходного неподготовленными. Думается, если бы было проявлено больше внимания к этим молодым рабочим со стороны комсомольцев цеха, стремление вовлечь их в общественную жизнь коллектива, едва ли имели бы место подобные печальные инциденты.

Так принято, что провинившиеся являются на заседание комиссии в

И не случайно в адрес самого мастера на заседании прозвучали серьезные упреки, требование поднять воспитательную работу на должный уровень.

Подобные выводы были сделаны членами комиссии и в отношении коллектива ЛПЦ № 2, представитель которого заместитель начальника цеха И. Н. Назаров доложил о состоянии работы в цехе по борьбе с пьянством.

Каждый случай, с которым пришлось столкнуться на заседании общекорпоративной комиссии по профилактике правонарушений и борьбе с пьянством, по-своему индивидуален и волю или неволью заставляет задуматься над его первоосновой. И, конечно же, над тем, как бороться с этим явлением, как бороться за людей, ступивших на скользкую и пагубную дорожку. Хочется обратиться к раздумьям по этому поводу дважды Героя Социалистического Труда, почетного академика ВАСХНИЛ Т. Малышева: «Надо нам изживать всякие разговоры об умеренном, «культурном» питии и лишней рюмке, которая будто бы и виновата во всем плохом, что совершают выпивающие. А главное — действовать, бороться... Отрывать нужно людей от лишнего дела, создать повсеместную обстановку трезвости, целеустремленности. Кому-то помочь в поиске смысла жизни, а кого-то требуется и разбудить от спячки, в которую он впал под влиянием пьющей братии... Облагородить человека возвышенной идеей служения обществу — вот что важно».

Ж. ИЛЛАРИОНОВА.

ОТ ГОРНА — ДО КОНВЕРТЕРА

— ИЗ ИСТОРИИ СТАЛЕПЛАВИЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА —

Производство железа началось за четыре тысячи лет до нашей эры. Первоначально железо получали непосредственно из руды сыродутным способом в виде крицы.

В сыродутный горн загружали железную руду вперемешку с древесным углем.

На одну весовую единицу руды расходовали пять весовых единиц угля, это в десять раз больше, чем теперь.

В кричном горне из руды восстанавливалось железо, при температуре восемьсот градусов получалась крица весом около десяти килограммов, в губчатом и тестобразном состоянии ковали ее под молотом для уплотнения железа и отжигания жидких шлаковых включений.

Послековки крицы получали кусок сварочного железа, из которого готовили различные изделия путем горячей прокатки,ковки иштамповки.

Через три тысячи лет после получения первого кричного железа поперечные размеры и высота сыродутных кричных горнов увеличивались до низких шахтных доменных печей. В доменных печах температура достигалась в два раза выше, чем в кричном горне, и железо стало насыщаться углеродом древесного угля и переходить в жидкий чугун.

Из чугуна стали получать железо в кричных горнах. Этот способ производства железа оказался более производительным и экономичным. На смену кричному горну в 1785 году на Уральских заводах появились пудлинговые пламенные печи производительностью около четырех тонн в сутки, но в них не достигали температуры плавления железа, которое получали также в виде криц. Только в 1863 году на Урале на Нижнетагильском заводе появился новый и первый в России способ производства жидкой стали в бессемеровском конвертере, который произвел целый переворот в металлургии.

Бессемеровский способ производства стали оказался прост, через жидкий чугун продували воздух. Кислород воздуха окислял в чугуне углерод, марганец, кремний и фосфор. Выделяемого тепла от химических реакций окисления примесей в чугуне было достаточно для получения стали в жидком состоянии, отпала необходимость в топиле, и вся операция продувки протекала около 15 минут.

Бессемеровское производство впервые дало возможность быстро получать в массовом количестве дешевую сталь в жидком состоянии, которая по составу была однороднее, чем пудлинговая, поэтому рельсы из нее стали выдерживать срок службы во много раз больше, чем из пудлинговой стали. С появлением регенераторов для раздельного подогрева воздуха и газа достигли достаточной температуры для расплавления стали в мартеновской печи, которую впервые построили в 1870 году на Сормовском заводе.

После появления производства литой стали бессемеровским и мартеновским способами только за одно десятилетие, с 1870 по 1880 год, производство стали в

России выросло в 38 раз.

Вскоре мартеновское производство стало вытеснять бессемеровское своим преимуществом в больших долях вести переплавку твердых отходов чугуна, стали, железа и удалением вредных примесей серы и фосфора.

Бессемеровское производство было выгодно при переплавке древесноугольных чугунов со следами серы и оказалось непригодным при выплавке чугуна на коксе, из которого частично сера переходит в чугун, а в бессемеровском процессе сера не удаляется, и поэтому бессемеровское производство отпало.

Лишь в настоящее время кислородные конвертеры обеспечивают более успешное и экономичное удаление фосфора и серы из металла, чем мартеновские печи. В кислородных конвертерах достигается обессеривание металла до 70 процентов, а в мартеновских печах — до 60 процентов; азота в стали получается в два раза меньше, чем в мартеновской стали. Азот в металле снижает вязкость, пластичность и увеличивает наклеп. Кроме того, содержание неметаллических включений в кислородно-конвертерной стали меньше, чем в мартеновской. Кислородно-конвертерная плавка наиболее просто поддается автоматизации с помощью электронно-вычислительных машин, чем мартеновская.

Удельная производительность кислородного конвертера в четыре раза выше мартеновской печи с газокислородными горелками. Кислородный конвертер работает без применения топлива. Капитальные затраты на строительство кислородно-конвертерного цеха в два раза меньше по сравнению с мартеновским цехом одинаковой мощности.

Главное преимущество кислородно-конвертерного производства перед мартеновским производством заключается в том, что скорости химических реакций окисления примесей в чугуне протекают в десятки раз быстрее. В целях интенсификации производства стали на ММК будущее принадлежит кислородно-конвертерному производству.

В заключение нужно отметить, что производство металла в прошлых веках было искусством, передававшимся от отца к сыновьям как трудовое наследство, родовое богатство или фамильная драгоценность, и только при советской власти отечественная металлургия как наука стала достойным всех металлургов, и технический прогресс ускорился. Например, в доменном производстве ММК КИПО улучшился в пять раз, объем доменной печи вырос в десять раз, а производительность ее в сутки увеличилась в пятьдесят раз по сравнению с доореволюционной доменной печью на Урале.

П. БОГАЧЕВ,
пенсионер, бывший работник отдела технической информации.